

® 1991 г.

Ф.Н. ИЛЬЯСОВ

СКОЛЬКО СТОИТ НЕВЕСТА

ИЛЬЯСОВ Фархад Назипович — кандидат философских наук, докторант Института социологии АН СССР. Автор книги «Удовлетворенность трудом» (1988). Постоянный автор нашего журнала.

При проведении нами анкетирования студентов коренной национальности республик Средней Азии, Казахстана и Азербайджана¹ задавался вопрос: «Требует ли мусульманская религия выплаты калыма?». Ответы распределились следующим образом: «да» ответили 30,9% опрошенных, «нет» — 23%, «не знаю» — 42,4%.

Здесь мы сталкиваемся с редко встречающимся в социологической практике парадоксом, когда все из приведенных ответов можно признать правильными. Для пояснения этого вывода нужна небольшая историческая справка.

Бракосочетание пророка Моисея в интерпретации пророка Мухаммеда

Несколько схематизируя, можно выделить три исторические традиции, сложившиеся при «покупке» невесты. В одном случае девушке после первой брачной ночи, утром, преподносился подарок — «утренний дар», плата за девственность. Понятно, почему она вносилась на следующее утро и *после* заключения брачного договора (бракосочетания). В другом случае, *до* бракосочетания родителям (родственникам) невесты выплачивалась денежная компенсация за расходы и усилия, связанные с воспитанием дочери. В третьем варианте стороной жениха *после* бракосочетания и первой брачной ночи выплачивался как «утренний дар» невесте, так и «компенсация» ее родителям.

Первая из перечисленных традиций — «утренний дар» — существовала у арабов — кочевников Аравии. К моменту возникновения там ислама обычай уже «оторвался» от своей начальной символики и подарок невесте (будь она и не девственница) представлял собой лишь необходимый элемент брачного договора.

Второй из упомянутых обычаев — уплата брачного выкупа родителям невесты существовал в доисламскую эпоху, в частности у тюркских народов.

Интересна история канонизации «утреннего дара» исламом. В суре 28 Корана [2] подробно излагается история пророка Моисея, описанная в Ветхом Завете («Исход», главы 2—3). Однако, с точки зрения исследуемой проблемы, между указанными двумя версиями имеется фундаментальное расхождение. Напомним, что Моисей, после совершенного им убийства бежит из города, встречает двух девушек со стадом и помогает напоить их овец. В библейском варианте, оценив Моисея положительно, отец этих девушек одну из них выдает за него замуж. В интер-

¹ Более подробно характеристика опроса дана [1].

претации же пророка Мухаммеда (кораническая версия) отец девушек *продает* Моисею (Мусе) одну из своих дочерей (сура 2; аят 27)². Причем, обязательствам жениха по этой сделке придается большое значение. В соответствии с текстом Пятикнижья Бог обратился к Моисею, дабы поручить ему вывести иудеев из рабства в момент, когда тот пас скот. По тексту же Корана Бог (Аллах) обратился к Моисею (Мусе) *после того*, как он, полностью расплатившись за свою жену, удалялся от дома тестя. То есть, Господу как бы пришлось подождать с освобождением избранного народа, пока жених сполна не уплатит брачного выкупа — а ушло на это несколько лет... И сказано в Коране: «...Женитесь на тех, что приятны вам, женщинах — и двух, и трех, и четырех. ...И давайте женам их вено в дар» (4; 3). Вено, в данном случае, означает брачный подарок жениха, его выкуп. По-арабски он называется «махр». Поскольку махр — это развитие ритуала «утреннего дара», то, естественно, он становится собственностью жены. Если не считать некоторых исключений, махр не подлежит возврату. В случае развода по вине мужа или его смерти, жена забирает махр. Ибо написано в Коране: «О вы, которые уверовали!.. не препятствуйте им (женам. — *Ф.И.*) уносить часть того, что вы им даровали, разве что они совершат мерзость очевидную» (4; 23). Отдельные исламские религиозно-правовые школы рассматривают брак, заключенный без представления махра, недействительным.

Исходя из приведенных фактов, можно было бы признать правильным ответ «да» (30,9%) на вопрос: «Требует ли мусульманская религия выплаты калыма?». Однако ислам канонизировал махр, а этот ритуал (обычай) не вполне идентичен калыму. Последний представляет собой брачный выкуп, выплачиваемый стороной жениха *родителям невесты*, и является *предварительным условием* заключения брака. Калым возник в доисторическую эпоху и в процессе исламизации народов, соблюдавших этот обычай, подвергся влиянию исламско-правового института махра. Таким образом, калым, с одной стороны, как бы пользуется благорасположением исламской церкви, но, с другой стороны, канонической формой брачного выкупа является махр. Калым как бы содержит его в себе, так как состоит из двух частей: одна часть (как правило, большая) остается у родителей и является их собственностью, а вторая, представляющая «плату за девственность», является собственностью невесты (у туркмен это называется «сеп»). Со своей частью калыма (сепом), обычно в виде вещей, невеста приезжает в дом к мужу. Сеп является ее собственностью, и при разводе она имеет право забрать его. Ведь было списано со скрижалей небесных указание мужу относительно утреннего дара жене на случай развода: «И не дозволяется вам брать из того, что вы им даровали, ничего» (2; 229).

Поэтому, строго говоря, мнение 23,0% опрошенных студентов, считающих, что ислам не требует выплаты калыма³, можно признать обоснованным. Так же, впрочем, как и ответ «не знаю» (42,4%) — ведь трудно однозначно ответить на Вопрос, требует ли ислам калыма. Если же перейти от дихотомии к смягченной конструкции шкалы, то, вероятно, наиболее правильным следовало бы признать ответ: «скорее да, чем нет». Впрочем, полученное распределение ответов «да» — 30,9%, «нет» — 23,0%, если его обобщить, можно привести именно к полученной формулировке.

Однако изучение канонических текстов и мнений теологов-правоведов — недостаточное основание для вывода о том, что религиозность имеет прямую (функциональную) связь с калымным браком. Последнее обстоятельство проверялось в нашем исследовании. Доля браков, заключенных с уплатой калыма в изучаемом регионе, составила 68,2%, а доля браков, заключаемых с приглашением муллы, —

² Далее при цитировании Корана в круглых скобках будет указываться номер суры и через точку с запятой — номер аята.

³ Следует иметь в виду, что в тюркоязычных республиках платится калым, а в Таджикистане — махр. Далее эти понятия используются как синонимы.

Соотношение доли религиозных и калымных браков

Республики	% браков, заключенных		Превышение доли религиозных браков над калымными
	с приглашением муллы	с уплатой калыма	
Азербайджан	61,5	51,8	+9,7
Казахстан	32,4	59,2	-26,8
Киргизия	70,3	79,8	-9,5
Таджикистан	86,5	66,8	+19,7
Туркмения	80,1	80,0	+0,1
Узбекистан	84,8	67,3	+17,5
В целом по региону	71,0	68,2	+2,8

71%. Как видим, уровень «религиозности» браков превышает уровень «калымности» приблизительно на 3%. То есть получить «благословение свыше» — мотив чаще встречаемый, нежели «получить калым». Однако это только в среднем. По отдельно взятым республикам картина весьма противоречива: в трех процент религиозности превышает процент «калымности» (Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан), в двух — выше доля «калымных» браков (Казахстан, Киргизия), а в Туркмении эти показатели равны (см. табл. 1).

Анализ свидетельствует об отсутствии связи между религиозностью и калымностью. Тем самым одна из гипотез нашего исследования не подтвердилась.

Женщина Востока — кто она?

Автор «третьей мировой теории» М. Каддафи в своем основополагающем труде совершенно справедливо заметил: «Женщина — человек. Мужчина — тоже человек. Это бесспорная и несомненная истина. Следовательно, женщина и мужчина в равной степени люди» [3, с. 120]. Реальные же неравенства меж полами — от несовершенства мира и хаоса в человеческих душах.

В нашем опросе выяснялось мнение о причинах существования калыма. Как оказалось, студенческое сознание выделяет две основные группы факторов: первая (отметили 31,1% опрошенных) — «сохранение обычаев» (нейтральная или позитивная оценка), вторая (15,1%) — «культурная отсталость» (негативная оценка). Такие причины, как «давление родственников», «корысть», «конформизм», «соображения престижа», отметили от 2,6% до 5,2% опрошенных. На ущербность социальной системы как причину существования калыма указали только 1,2% студентов (при этом максимальное число в Туркмении — 3,6%, а минимальное (0%) — в Киргизии). Обратил на себя внимание тот факт, что в Узбекистане значительно больше, чем в других республиках, доля неответивших на этот вопрос (почти 50%, при 32,5% по региону в целом).

В то время, как действительной причиной существования калыма в регионе является патриархально-тоталитарный строй (подробнее об этом см. [1]), атрибутом которого и служит покупной брак, многие (46,2%) опрошенные говорят об инерции обычаев. То, что реальную причину указали лишь 1,2% респондентов, свидетельствует об эффективности советской пропаганды, десятилетиями твердившей о калыме как о «вредном пережитке», у которого якобы «нет корней в социалистическом обществе».

Видимо, для более полного понимания феномена калыма (махра) необходимо рассказать о том, как освещают этот вопрос религиозно-правовые школы. Ведь именно в этих текстах отражаются глубинные пласты отношения к женщине, понимания ее положения в обществе.

Что же такое брачный выкуп с исламско-правовой точки зрения?

«Вено представляет собой плату за право брачного соития с женщиной», — сказано в комментариях мусульманского права [4, с. 165]. Поскольку краеугольным камнем в покупном браке становится в конечном счете сам выкуп, то страсти вокруг него отражают истинную картину взаимоотношений между полами и место женщины в обществе.

Рассмотрим фрагмент дискуссии, разгоревшейся в XII в. и связанной с проблемой возврата брачного выкупа. В ходе ее была высказана точка зрения: «Если муж пребывал с женою один на один, причем не было ни законных, ни естественных препятствий к совершению плотского соития, и впоследствии разведется с нею (так и не совершив «плотского соития». — *Ф.И.*), то в этом случае вено поступает в ее пользу полностью» [4, с. 179]. В ответ на это положение высказывается следующее возражение: «Супруг должен считаться введенным во владение объектом брачного договора лишь соитием *de facto*» [4, с. 179], — в противном случае «должна выплачиваться только половина вена» [там же].

Однако находятся аргументы в пользу первого положения: «В этом случае жена должна считаться выполнившей свое обязательство в брачном договоре тем, что ею доставлен объект договора и, в зависимости от нея мере, удалены все препятствия к вступлению мужа во владение этим объектом, чем установлено и подтверждено ее право на вено, служащее уплатою за доставку означенного объекта. Этот случай аналогичен случаю купли-продажи, когда продавец предлагает произвести доставку проданного имущества, а покупатель не позаботится вступить во владение приобретенным...» [4, с. 180].

Еще более обнажается дискуссия, когда речь заходит о браке маджбуба, т.е. евнуха. «Так как закон требует наличности детородного члена, независимо от его способности к эрекции» [4, с. 180], то мужчине в этом случае полагается «скидка», как в случае болезни: ибо он «еще более не способен к соитию, чем больной мужчина» [там же]. Поэтому при разводе с ним женщина должна получать 1/2 вена. Возражение на последний тезис: «Женщина обязана лишь доставить объект брака (так, чтобы муж мог трогать и щупать его)» [там же].

Приведенный фрагмент обсуждения проблемы довольно красноречиво показывает место женщины в исламском мире. Правда, здесь может быть высказано соображение давности приведенного спора. Но М. Каддафи свидетельствует сегодня: «Восток рассматривает ее (женщину. — *Ф.И.*) как предмет купли-продажи» [3, с. 129].

В нашем опросе студентам задавались вопросы о том, унижает ли калым достоинство женщины и мужчины. Говоря о женщинах, альтернативу «унижает» отметили 44,6% опрошенных, противоположную точку зрения «наоборот, возвышает» — высказали 11,7%. Существуют весьма большие (до 30%) колебания по республикам в доле отметивших приведенные позиции. Однако везде число указавших позицию «унижает» больше.

Иная картина сложилась по поводу мнений о том, унижает ли калым мужчину. В целом по региону 34,2% респондентов полагают, что калым унижает мужчину, а 17,5% считают наоборот. Но в республиках по этому вопросу единой точки зрения нет. Так, в Киргизии доля придерживающихся мнения, что калым возвышает мужчину, на 7% больше, чем видящих здесь унижение. В Казахстане почти нет разницы между показателями. А вот в Туркмении число респондентов, считающих калым унижением для мужчины, на 50,8% выше, чем рассматривающих обратное.

Опрос показал весьма существенное расхождение между положением дел ДО Октября 1917 г. и в конце 80-х годов. Если ранее практически все браки совершались с уплатой калыма, то сейчас это происходит в 68 случаях из 100. В среднем за рассматриваемый период времени количество калымных браков уменьшалось ежегодно почти на 0,5%.

Изменилась и оценка калыма: в соответствии с традиционными взглядами «уплата вена установлена законом лишь как знак уважения к объекту брака — женщине» [4, с. 175]. Сейчас преобладает точка зрения, что калым не только не является «знаком уважения» к женщине, но и может унижать самого мужчину.

Обратим внимание на примечательный факт, что в значительной степени женщина перестала быть «объектом права»⁴, выступая его субъектом⁵. Правда, мы не можем указать, в какой мере переход осуществился и преподносим его только как наблюдения автора.

Попытка эмпирической интерпретации данного процесса на стадии разработки инструментария вылилась в весьма условную схему, которая может вызвать серьезные возражения профессионалов, ориентирующихся в объект-субъектных координатах правового пространства исследования. Тем не менее полученная информация дает наглядное представление о состоянии изучаемого феномена.

Студентам задавался вопрос «Что такое калым: акт купли-продажи или дань уважения родне невесты?»⁶. 19,7% респондентов рассматривают калым как «проявление уважения», а 31,3% — как «куплю-продажу» (остальные затруднились ответить). При интерпретации полученных результатов будем полагать, что в случае, когда калым расценивается как акт купли-продажи, женщина выступает в качестве объекта права, в случае, когда брачный выкуп расценивается как дань уважения родне невесты, женщина выступает уже в роли субъекта права. Исходя из приведенных соображений, можно сделать вывод: в изучаемом регионе женщина в большей мере выступает объектом права (31,3%), нежели его субъектом (19,7%).

Из обращения жениха к отцу невесты (VII в.н.э.):

«Мой калым тебе я даю,
Выкупаю судьбу свою,
Я мучений своих не таю,
И пора бы уж нам породниться» [6]

(Перевод *Вл. Гершуни*)

Собственно, весь сыр-бор вокруг калыма разгорелся из-за его размера. Действительно, хватало бы на эту процедуру червонца — проблемы, надо полагать, не было бы. Будь действие символическим, без реальной социальной нагрузки, вероятно, не стали бы уже в первые годы Советской власти объявлять его вне закона, а лиц, преступивших черту (уплативших и принявших калым), сажать в тюрьму. Брачный выкуп приобретает статус важного социального механизма, лишь «облекаясь в плоть» больших денег⁷.

По материалам нашего опроса средний размер калыма в регионе составил около 8,5 тыс. руб. Много это или мало? С точки зрения молодого человека, достигшего возраста вступления в брак и стоящего перед вопросом, где взять такие

⁴ Объект права — «вещи (предметы), по поводу которых возникают общественные отношения, регулируемые той или иной отраслью права (например, объектом права личной собственности... может быть жилой дом)» [5, с. 208].

⁵ Субъект права — лицо, обладающее по закону способностью иметь и осуществлять права и юридические обязанности [5, с. 358].

⁶ Именно уважение к родне невесты, а не к самой невесте, так как в отличие от махра калым платится ее родителям.

⁷ В центральной прессе упоминались максимальные размеры калыма в Туркмении (30—40 тыс. руб.). Может сложиться впечатление, что речь идет о наличных деньгах. Реальность куда сложнее и богаче. Представить ее можно, только ознакомившись с тем, что туркмены называют «исписек» — манускриптом, вручаемым стороне жениха. Это и есть калым в его натурально-денежном выражении. В туркменском еженедельнике «Литература и искусство» был опубликован один такой список. Помимо 16 тыс. руб. наличными он включал в себя 298 наименований различных вещей. В переводе на «чистые деньги», с учетом цен на черном рынке, конкретный калым составляет около 50 тыс. руб., он относится к категории «тяжелый халат» (агыр халат), т.е. максимальный [7].

деньги, — эта сумма огромна. Особенно если учесть, что плюс к этому родственники жениха тратят на проведение свадьбы примерно 4 тыс. руб.

Но каковы канонические установки ислама по этому поводу? Средневековые источники донесли до нас: «10 даргимов — самый меньший размер вена по закону» [4, с. 174]. Мне не удалось найти в энциклопедиях и словарях объяснения, сколько серебра или золота содержала названная денежная единица. Впрочем, можно указать, что 10 даргимов — «это самая малая ценность, за кражу которой закон наказывает отсечением члена» [4, с. 175].

Решить проблему сопоставления размера калыма в VII в. (возникновение ислама) и в XX в., на наш взгляд, оказывается возможным, если в поисках шкалы соизмерения мы обратимся к наследию английской классической политэкономии. Имеются в виду основы трудовой теории стоимости, разработанные А. Смитом, где в качестве сравнения выступает труд, точнее, рабочее время.

Пророк Мухаммед, не будучи политэкономом, а, вероятно, в силу существовавших в тогдашней Аравии обычаев, использовал именно этот критерий. В уже упоминавшемся ранее бракосочетании Моисея (Мусы) содержание брачного договора, оглашаемого отцом невесты, в коранической редакции выглядит так: «Я хочу тебя женить на одной из моих дочерей с тем, что ты наймешься у меня на восемь лет» (4; 27). Таким образом, «цена невесты» в соответствии с «книгой книг» составляет количество рабочего времени, содержащегося в названном числе лет.

Конечно, предлагаемые ниже расчеты весьма приблизительны, но, тем не менее, могут дать материал для сопоставления. Возьмем в качестве точки отсчета среднюю зарплату по региону за 1988 г. Если из нее вычтуть подоходный налог и обязательные профсоюзные взносы, то получим около 200 руб. Учитывая, что отец невесты должен был кормить и одевать Мусу, необходимо вычтуть из полученных 200 руб. сопоставимую сумму. Будем основываться на мнении экономистов, которые полагают, что прожиточный минимум в СССР составлял в тот период 100 руб. Получается, что для выплаты (отработки) калыма остается 100 руб. Если эту сумму умножить на 12 месяцев, потом на 8 лет, то в современном измерении сумма брачного выкупа должна составлять 9,6 тыс. руб.

Сравнивая полученную сумму с выявленной в результате опроса (8,5 тыс. руб.), приходим к выводу, что реальная и императивная величины денег вполне (с учетом ошибки измерения) сопоставимы. И «правоверные мусульмане» в полной мере выдерживают «классические» каноны брачного ценообразования, хотя, судя по всему, и не подозревают об этом.

Однако обнаружить наличие некоторой закономерности (если это не простое совпадение) еще не значит объяснить ее. Почему именно 8 лет во времена Мухаммеда отработывали за жену, остается неясным.

Рассмотрим ценообразующие факторы, в соответствии с которыми сформировалась классическая «брачная калькуляция». Фактор 1 — «прецедент»: «женщине приличествует такое вено, какое обыкновенно дается женской родне по отцовскому колену» [4, с. 197].

Фактор 2 — соотношение статусов племен жениха и невесты. Правомерность использования этого фактора обосновывается следующими соображениями: «стоимость предмета может быть определена лишь принятием в соображение достоинства разряда, к которому он относится» [4, с. 197]. При этом предпочтение отдается случаю с равными статусами, так как: «желательными последствиями, каковы брачное соитие, общение и дружба, могут в полной мере пользоваться лишь лица равныя между собою» [4, с. 165]. Характерная деталь: женщина не должна вступать в брак с мужчиной, социальный статус которого ниже ее, — это «бесчестие» [там же].

Далее, при определении выкупа девушки сравниваются между собой по следующим факторам: возраст, красота, богатство, добронравие. Принимаются во внимание место жительства и «обстоятельства» (смутные и трудные времена, по сравнению со спокойными и мирными).

Наконец, 10-й фактор: «Кроме того, по мнению лиц, сведущих в законах,

Основные экономические показатели калымного брака

Республики	% браков, заключаемых с уплатой калыма	Затраты со стороны жениха, руб.		Затраты со стороны невесты, руб.		«Прибыль», остающаяся у родителей невесты после бракосочетания, руб.	Превышение затрат стороны жениха, руб.	Индекс калымности*
		величина калыма	расходы на проведение свадьбы	величина скупа	расходы на проведение свадьбы			
Азербайджан	51,8	7981	6163	6426	3797	-2242	3921	20
Казахстан	59,2	4256	3060	2185	1896	+175	3235	19
Киргизия	79,8	4206	2394	2046	1955	+205	2599	21
Таджикистан	66,8	7017	4142	2914	2028	+2075	6217	42
Туркмения	80,0	17978	4278	5149	2596	+10233	14511	116
Узбекистан	67,3	6397	4403	3367	2682	+349	4752	32
В целом по региону	68,2	8476	3988	3560	2416	+2500	6488	44

* Вычисляется умножением % браков, заключенных с уплатой калыма, на величину превышения затрат стороной жениха.

следует также принимать в расчет равенство в отношении девственности, так как величина вена различна для девственницы и для сайибы» [там же].

Мы так подробно перечислили факторы, влияющие на размер выкупа, потому, что все они и поныне сохранили свое значение. Правда, соотношение статусов племен (родов) жениха и невесты теперь играет меньшую роль.

В нашем исследовании мы не ставили целью глубоко анализировать влияние различных факторов на размер калыма. Поэтому приведем здесь самые общие данные. В ответ на вопрос, какие качества девушки увеличивают размер калыма, были отмечены три основных фактора: 1) «умение вести хозяйство» (назвали 39,0% опрошенных; максимальное значение этому фактору придают таджики — 52,5%); 2) «красота, внешний вид» (31,9%; наибольшее влияние данный фактор имеет у азербайджанцев — 47,7%); 3) «репутация семьи» (28,3%; наиболее значима у казахов — 41,7%).

Что касается девственности, то она на 6-м месте после «высшего образования»⁸ (24,4%) и «морально-психологических качеств» (18,6%), получив 11,6% голосов. Максимальное значение этого показателя в Казахстане (21,6%). Сравнительно низкий рейтинг девственности может объясняться тем, что данная особенность невесты является сама собой разумеющейся для региона. Так, один из респондентов, отвечая на вопрос о качествах девушки, написал в анкете: «Требовать увеличения калыма из-за девственности — все равно, что устанавливать надбавку на цену арбуза за его круглость». (Надо сказать, что в некоторых областях региона растут продолговатые арбузы и при этом они дешевле круглых — из-за очень толстой корки). Кроме того, не всякая невеста девственница (это одна из причин «предсвадебных самоубийств» [8]), а сумма хирургического «восстановления девственности» все увеличивается.

Впрочем, изучение того, как отдельные факторы влияют на величину калыма — вопрос второстепенный. Здесь исследуются причины отклонения от средней (по отдельному региону, области и республике). При этом никак не объясняются причины возникновения разницы в величине калыма между областями и республиками. Колебания же весьма существенны: от 4206 руб. в Киргизии до 17978 руб.

⁸ Возможно, потому что опрос проводился среди студентов университетов, вес данного фактора оказался значительно больше, чем у населения региона в целом.

в Туркмении (см. табл. 2). Учитывая, что уровень жизни в республиках приблизительно одинаков, остается неясной причина, порождающая столь существенные расхождения.

Впрочем, если вновь обратиться к теоретическому багажу экономики и модному ныне понятию «рынок», можно предложить объяснение описанного феномена. Будем основывать свое предположение на трех исходных посылах: 1) калым — цена невесты; 2) невеста — товар на брачном рынке; 3) цены на рынке зависят от соотношения спроса и предложения на товар.

Если размер калыма определяется соотношением спроса и предложения на локальных брачных рынках, необходимо выявить факторы, которые влияют на указанное соотношение. Поскольку «биологический фактор» — количество девушек и юношей брачного возраста, проживающих на территории некоторого брачного рынка, здесь «не работает», то остается поиск детерминации в сугубо рыночной сфере — социальной.

Граница без пограничников

Вспомним старую рыночную притчу. Из-за неожиданного стечения обстоятельств два человека оказываются в безжизненной пустыне. У одного из них много денег, а у другого много сала и хлеба. Изрядно проголодавшись, человек с деньгами просит у второго покушать. Тот предлагает:

— Давай устроим рынок. Я сделаю бутерброды, сяду и буду торговать, а ты ходи и покупай.

Сделав бутерброды, сел торговать. «Покупатель» подходит и, указывая на самый тонкий бутерброд, спрашивает:

— Скажите, пожалуйста, сколько он стоит?

— 300 рублей.

— Но почему так дорого?

— А вы походите по рынку, может, подешевле найдете!

Аналогичная ситуация и на брачном рынке региона — основным ценообразующим фактором является его замкнутость. Границы у этого рынка нельзя обнаружить визуально — они проходят в сознании людей. И граница эта — конфессиональные, субэтнические, национальные и даже племенные барьеры. То, насколько в данном отношении четки и тверды эндогамные границы⁹, предопределяет и размер брачного рынка, и соотношение спроса и предложения на нем. Насколько сильны социальные нормы, предписывающие внутриплеменные и внутринациональные браки, настолько и велик калым. В Туркмении сильнее, чем в других республиках, внутриплеменные императивы, и поэтому цена невесты там несравненно выше, чем в других республиках.

Вообще же брачный рынок имеет несколько границ, и они накладываются одна на другую наподобие матрешки. Исходные границы — родо-племенные (не во всех республиках). Если, скажем, жених и невеста из разных племен, то цена на невесту будет, как правило, выше, чем внутри племени — «чужим» продают дороже.

Затем следует национальная замкнутость брачного рынка, она, пожалуй, самая жесткая. При нежелательности инонационального брака, все же допускается выход из национальной в субэтническую сферу. В частности, азербайджанцы, казахи, киргизы, туркмены и узбеки относятся к тюркоязычной общности, и брак в рамках этих границ считается «допустимым».

Аналогичная ситуация с конфессиональной принадлежностью, которая проявляется сильнее, нежели субэтническая. Коренное население региона имеет мусульманское происхождение, и брак между различными нациями и субэтносами также допустим (не порицается), если брачующиеся «мусульмане» — к пяти пере-

⁹ Эндогамия — обычай, по которому разрешены браки только между лицами одной и той же общественной группы (род, племя, сословие, каста и др.).

численным выше тюркоязычным народам присоединяются и таджики. Существует и зависимость между тем, в рамках какого из перечисленных брачных рынков происходит заключение брачного договора, и размером выкупа.

Наиболее полно структура рынков и четкость их границ проявляется в Туркмении. Максимальный калым — в рамках родо-племенного рынка. Причем здесь существует большая дифференциация: цены в одном регионе могут в несколько раз превышать цены в другом. Поэтому, если жених покидает внутриплеменной рынок, то в рамках общенационального он может приобрести невесту за сравнительно небольшой калым.

Если же рассматривать субэтнический или общеконфессиональный уровни, то здесь цены еще ниже. Поэтому в Туркмении, например, существует феномен «импорта» невест. Функционируют «посреднические конторы», которые за умеренную плату осуществляют ввоз невест из других «мусульманских» регионов. Естественно, калым при этом (включая оплату посреднических услуг) оказывается значительно ниже, чем на территории жениха.

Конфессиональные границы рынка широкие, вмещают мусульман Северного Кавказа, Закавказья, Татарии и др. Однако для традиционного мировоззрения они оказываются предельными.

Говоря о крайней нежелательности браков с иноверцами, следует отметить весьма существенный факт — данное положение нельзя считать опирающимся на религиозные первоисточники. Пророк Мухаммед, как никто другой, знал, насколько ислам является преемником иудаизма и христианства. Вероятно, в силу этого Коран разрешает правоверным мусульманам брать в жены христианок и иудеек.

Но вернемся к вопросу о связи между степенью (силой) эндогамии и величиной брачного выкупа. По прочности эндогамных барьеров описываемые республики можно разбить на три группы. Первая группа, где сильная эндогамия, представлена Туркменией, там размер калыма значительно выше, чем в других республиках. Вторую группу образуют республики со средней силой эндогамии, здесь брачный выкуп колеблется в пределах 6—8 тыс. руб. И наконец, в третью группу (слабая эндогамия) входят Казахстан и Киргизия — калым около 4 тыс. руб. (см. табл. 3).

«Рыночную» детерминацию размера калыма иллюстрирует ситуация, сложившаяся на брачном рынке Ташкента (на момент проведения нашего опроса). Калым здесь зачастую символический — 300—500 руб. (при 6,5 тыс. руб. в среднем по республике). Сеп порой превышает его в несколько раз, т.е., по существу, «покупается» жених, а не невеста. Такое положение объясняется специфической ситуацией, сложившейся на брачном рынке. С одной стороны, большой процент инородного (не тюркско-мусульманского) населения (объективный фактор). С другой стороны, некоторая «евроцентристская» культурная ориентация (в том числе, на институт приданого) и сравнительно слабые эндогамные установки у юношей (субъективный фактор). Чтобы «национальные женихи» не брали «бесплатных» инородных невест, приходится этих женихов «покупать».

Сила, жизнеспособность социальных норм в значительной мере зависят от того, какие социальные слои и возрастные группы являются их активными носителями. В нашем опросе мы выясняли, представители какого поколения — наибольшие сторонники калыма. Самое старшее (бабушек и дедушек) назвали 49,5% респондентов, среднее и старшее (родители жениха и невесты) — 23,4%; затруднились ответить 18,6%. Сравнение республик по этим показателям выявило большую дифференциацию в ответах (см. табл. 3). В Туркмении самое старшее поколение назвали около 25% опрошенных; в группе со средней степенью эндогамии — от 45 до 54%, а в третьей группе этот показатель 63—64%. Вполне отчетливо проявляется связь между эндогамией, размером калыма и относительной активностью самого старшего поколения: чем указанная активность выше, тем ниже калым и слабее эндогамия.

На первый взгляд это кажется парадоксом. Ведь, казалось бы, должно быть наоборот — чем сильнее старшее поколение ратует за обычаи, тем неукоснитель-

Эндогамия и калым*

Республики	Степень эндогамии	Величина калыма тыс. руб.	Распределение ответов по республикам, %		
			«Старшее поколение — наибольшие сторонники калыма»	«Калым и любовь несовместимы»	«Калым — это проявление уважения»
Туркмения	сильная	18	25	54	8
Азербайджан	средняя	6—8	45—54	46—51	13—19
Таджикистан					
Узбекистан					
Казахстан	слабая	4	63—64	39-41	29—37
Киргизия					
В целом по региону	средняя	8	50	47	20

* Все цифры округлены до целых значений.

нее они должны соблюдаться. Данное представление основывается на новом социальном мифе, согласно которому в описываемом регионе авторитет самого старшего поколения (аксакалов) незыблем. В действительности же такая ситуация характерна только для классического патриархального уклада. В рамках же патриархально-тоталитарной системы реальное влияние, в том числе и моральное, переходит к структурам власти, в которых находится среднее (45—60 лет) поколение.

Поэтому, скажем, в Казахстане наиболее активный сторонник калыма — самое старшее поколение, но, обладая сравнительно слабой реальной властью и влиянием, оно не может навязывать свои установки. В Туркмении же наоборот: самый высокий процент (35,3%) сторонников калыма среди старшего и среднего поколения (в целом по региону — 23,4%). Это поколение — наиболее активный носитель идеи калыма, способный навязать свою волю другим.

Там, где калым выше, соответственно, сильнее его «давление» на молодежь и серьезнее негативные последствия. Так, в Туркмении калым в большей степени, чем в других республиках, мешает реализации брака по любви. Здесь же самая низкая доля респондентов, расценивающих его как проявление уважения (см. табл. 3).

Куда идет брачный караван?

Исламский вопрос приобретает все большую актуальность в современном мире. Движения мусульманских фундаменталистов и новаторов привлекают повышенное внимание ученых и лидеров различных государств. Политико-экономическое развитие исламских стран несет в себе много неясностей, будит смутные тревоги и опасения. На этом фоне особую значимость приобретает анализ социальных процессов, происходящих в мусульманских республиках Советского Союза. Учитывая заметное центробежное движение «суверенных государств, входящих в СССР», надо отметить, что самостоятельность «мусульманских республик» может оказать заметное влияние на судьбы мира, ведь их включение в «мировой исламский процесс» способно изменить соотношение сил на политической карте мира.

В связи с этим особый интерес приобретают исследования тенденций социального развития республик региона. Поэтому даже такой феномен, как брачный выкуп, может привлекать внимание своей способностью отражать направление общественного движения. Выше мы рассмотрели такие показатели, как процент браков, заключенных с уплатой калыма, и величина последнего. Между ними отсутствует статистическая связь. Говорить о тенденциях изменения покупного брака сложно. Если же исходить из теоретических представлений об эволюции покупного бра-

ка, то ее показателем должна выступать пропорциональность дарообмена. На переход от покуpnного брака к «непокупному» указывает разница в затратах на бракосочетание между стороной жениха и невесты.

Отвлечемся от нравственного аспекта при ответе на вопрос, является ли калым актом купли-продажи, и перейдем к экономическим критериям. Рассмотрим брачный договор с точки зрения выгоды его для «продающей стороны». Кстати, слово «калым» (этимология не вполне ясна) созвучно слову, которое переводится с тюркского на русский как «оставшееся», что, впрочем, близко смыслу, который вкладывается в это слово русскими («калымить», «подкалымил»).

Так вот, с указанной точки зрения, республики разбиваются на четыре группы: высоко-, средне- и бездоходные, а также убыточные. Максимальный «навар» (свыше 10 тыс. руб.) от брачной сделки родители получают в Туркмении. Затем следует Таджикистан, где прибыль на уровне среднерегиональной и составляет свыше 2 тыс. руб. Практически не получают дохода родители невест в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. В Азербайджане же, напротив, сторона невесты еще вкладывает свои деньги (см. табл. 2).

При ответе на вопрос, как часто родители стремятся получить за свою дочь калым побольше, а за невесту для сына заплатить поменьше, были высказаны следующие мнения: «всегда» и «часто» — 43,9% (наибольший показатель в Туркмении — 66,6%); 23,4% затруднились ответить. Как видим, значительная часть студентов считает, что для их родителей меркантильные интересы — не последнее дело в брачном договоре.

Однако прибыльность брачной сделки для родителей невесты — показатель хотя и важный, но не слишком информативный. Поэтому рассмотрим разницу в затратах на бракосочетание со стороны жениха и невесты. При сравнении совокупных сумм с обеих сторон оказывается, что затраты жениха превышают затраты невесты. Последний показатель полностью отражает, насколько заключенный брак является покупным. Как видно из табл. 2, превышение затрат жениха колеблется от 2,6 тыс. руб. в Киргизии до 14,5 тыс. руб. в Туркмении,

Мы снова вынуждены вернуться к проблеме измерения калымности. Ведь показатели процента калымных браков и превышения затрат стороной жениха находятся в противоречии друг с другом. Неясно, какой из них использовать для ранжирования республик по степени калымности и анализа тенденций.

Если бы, скажем, в республике процент калымных браков равнялся 100%, но сумма была бы символической, например, 25 руб., то проблемы не было бы. В противном случае — большой калым, но ничтожный процент его распространенности — тоже нельзя говорить о серьезном социальном феномене.

Видимо, число калымных браков — более информативный показатель, однако его трудно сопоставлять при сравнении республик. Нам представляется, что степень платности брака, то, насколько сторона жениха платит больше, может адекватно «взвешивать» процент покупных браков. Таким образом, мы конструируем индекс калымности, который представляет собой произведение процента калымных браков и величины превышения затрат стороной жениха. Полученные значения индекса позволяют сравнить республики по степени калымности. Как видно из табл. 2, самое большое значение индекса калымности в Туркмении (116), затем следуют Таджикистан и Узбекистан (соответственно 42 и 32). Наиболее низкий уровень калымности в Азербайджане, Казахстане и Киргизии (20).

Студенты — барометр нации

Страна, а особенно исследуемый регион, переживает смутное время. Поэтому сегодня трудно найти ориентиры, в соответствии с которыми можно определить вектор политического движения республик. Центростремительное движение составляющих Союза, сопровождающееся ростом национального самосознания и сепаратизма, приводит к тому, что политический прогноз становится больше делом астро-

логов, нежели ученых. Во всяком случае, первые это делают чаще и охотнее, чем вторые, а главное, увереннее.

Социальный опыт свидетельствует о том, что нынешнее отношение студентов республик к калыму отражает и их отношение к демократическим ценностям, а значит, способно оказать определенное влияние на выбор пути. Часть опрошенных (45,2%) осуждают калым (одобряют только 8,9%). Вероятно, это сказано с тем, что почти половина респондентов (48,1%) считают калым вредным для развития нации (в его пользу уверены 6,3%).

В качестве основных негативных последствий покупного брака указаны следующие: сторона жениха ставится в тяжелое экономическое положение (14% опрошенных); он разрушающе действует на семью и отношения между родственниками (12,3%); причины «дискриминация женщины» и «психологический и нравственный урон» отметили по 8% респондентов. Те, кто видит в покупном браке положительные аспекты, в первую очередь отметили материальное обеспечение молодой семьи (6,7%), сохранение национальных традиций и культуры (5,4%).

Более достоверную информацию о будущем покупного брака дает ответ на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы при бракосочетании Ваших детей платился калым?». «Нет» ответили 64,1% опрошенных, «да» — 6,8%, «пока трудно сказать» — 25,5%. В то же время только 37,7% респондентов полагают: «калым обязательно исчезнет»; «калым будет всегда» — 20,2%; затрудняются ответить 30*1%.

Каков же прогноз «оптимистов»? Они полагают, что калым исчезнет через... 43 года. Возникло интересное совпадение: 43 года — в среднем по региону, 43 года — по трем отдельным республикам (Азербайджан, Туркмения, Узбекистан). Если верить в магию цифр, то следует этот прогноз принять во внимание.

Один из главных аргументов приверженцев калыма заключается в утверждении, что калым способствует прочности брака. Действительно, статистические данные показывают, что в «калымных» регионах процент разводимости гораздо ниже, нежели в зонах с «демократическим» бракосочетанием. Однако стабильность семьи, сама по себе, еще не может быть, как и социальная стабильность общества, показателем благополучия. Например, самая высокая социальная стабильность существовала в СССР в годы сталинизма.

Рассмотрим факторы, формирующие низкий процент разводимости в условиях патриархального уклада. Во-первых, это господствующая в обыденном сознании этическая парадигма, в соответствии с которой женщина должна занимать субдоминантное положение в семье и обществе и безропотно сносить неудобства своего статуса. Кроме того, нравственные императивы упомянутой парадигмы предписывают мужу и жене терпеть любую неудовлетворенность в браке во имя сохранения семьи и всей системы родства, возникшего через посредство данного брака. Надо помнить, что еще 40 лет назад регион практически не знал разводов.

Во-вторых, большая распространенность тех ситуаций, которые могут быть приравнены к латентным разводам. Женщина находится в безвыходном положении (в случае развода ей, как правило, негде и не на что жить), поэтому ее неудовлетворенность браком не может найти какого-либо практического выхода. Мужчина же, заплатив большой калым, зачастую не имеет больше денег для того, чтобы после развода заплатить за новую жену. Поэтому в ситуации неудовлетворенности браком он также предпочитает «сохранить очаг».

При покупном браке несвободны обе стороны, поэтому благополучные проценты разводов отражают во многом лишь степень личной закрепощенности супругов. Патриархально-тоталитарный уклад сдерживает всякую мобильность, в том числе и брачную.

Описанный выше индекс «калымности» можно рассматривать как показатель брачной иммобильности (закрепощенности), понимая под ней меру несвободы в выборе брачного партнера. Как известно, свобода воли отдельной личности растет пропорционально демократичности общества в целом. Если мы вернемся к представленным в табл. 2 значениям индекса «калымности» и сравним с информа-

цией, отражающей интенсивность демократических движений в описываемых республиках, то заметим, что величины указанного индекса обратно пропорциональны общественно-политической активности.

«При каких обстоятельствах молодые люди могли бы отказаться от уплаты калыма?», — спрашивали мы студентов. В числе первых были названы «любовь» (11,2%) и «воля молодых» (7,2%). Такой «антикалымный» фактор, как социальный прогресс, был назван каждым 25-м студентом. Как поведет себя «фактор социального прогресса» в тюркско-таджикском регионе, покажут следующие опросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердыев М.С., Ильясов Ф.Н.* Когда брачный партнер покупается // Социол. исслед. 1990. N 8.
2. Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука, 1990.
3. *Каддафи М.* Зеленая книга. М.: Международные отношения, 1989.
4. Хидая. Комментарии мусульманского права. В 4-х тт. Т. 1. Ташкент, 1893.
5. Юридический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1984.
6. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1968. С. 412.
7. *Бердиев М., Блясов П.* Агыр йуку, астында // Эдебият ве сунгат. 1989. 17 ноябр.
8. *Кадыров Ш.* О некоторых показателях социального самочувствия женщин-туркменок // Известия АН Туркменской ССР. Сер. обществ. наук. 1989. N 4.